

Зверь, отводящий беду, продолжал рычать в сторону второго этажа до самого ухода, но, к сожалению, его собеседник в комнате с самого начала и до конца считал, что зверь восхваляет его царственную ауру.

Клетку унесли, и номер пятьдесят один также незаметно покинул зал, словно пришел сюда только ради этого зверя. После его ухода с первого этажа аукциона несколько человек также покинули свои места, неизвестно, с какими намерениями.

Чэнь Хэ, закончив наблюдать за аукционом, посмотрел на Цзи Ханьсюэ:

— Зачем мы пришли на аукцион? Вам что-то нужно купить?

Мин Синь и Цзи Ханьсюэ одновременно повернулись к нему, и Цзи Ханьсюэ ответил:

— Не нам, а тебе нужно что-то купить.

— Мне? Что именно? — Чэнь Хэ на мгновение задумался, а затем вспомнил:

— Ах да, все вещи в моем хранилище были съедены этой проклятой семечкой. Сколько у тебя осталось духовных камней? Хватит ли нам на гостиницу?..

— Отлично! Теперь давайте взглянем на лот номер пятьдесят три — это священный артефакт клана Яо, и это, конечно же, Цветок сгущения души!

На сцене поднялась высокая платформа, под стеклянным колпаком расцвел цветок, похожий на кристалл льда, его лепестки переливались в свете, то появляясь, то исчезая, словно душа без поддержки магического артефакта.

— Цветок сгущения души... В последнее время на Острове Пышных Зарослей их стало намного меньше, даже клан Яо вынужден покупать их у нас. Это действительно редкий экземпляр.

— Он используется для превращения существ клана Яо, верно? Нам он не нужен...

В зале раздались редкие голоса, но ажиотаж был далек от того, что был вокруг Зверя, отводящего беду. В конце концов, кроме клана Яо и существ на стадии превращения, немногие практикующие нуждались в этом цветке.

Цзи Ханьсюэ взглянул на лот и уже собирался сделать ставку, как вдруг из соседней ложи раздался голос:

— Пятьдесят тысяч духовных камней. Кроме этого цветка на сцене, если у кого-то из присутствующих есть Цветок сгущения души, мой господин готов купить его за ту же цену. Желающие могут связаться с аукционом.

Голос из соседней ложи заставил Цзи Ханьсюэ и Мин Синя остановиться, их духовные чувства невольно устремились влево.

Естественно, их духовные чувства были остановлены защитным барьером, и Мин Синь, нахмурившись, отозвал свои чувства обратно.

Цзи Ханьсюэ тоже собирался отозвать свои чувства, но в этот момент он почувствовал, как в его хранилище слегка дрогнул черный жетон.

Цзи Ханьсюэ слегка приподнял бровь, но промолчал.

Торги продолжались, и через пятнадцать минут Цветок сгущения души был продан соседу за семьдесят тысяч духовных камней.

— Если мы упустим этот шанс, неизвестно, сколько времени придется ждать следующего Цветка сгущения души, — вздохнул Мин Синь.

Цена в семьдесят тысяч уже была завышенной для этого цветка, а им еще предстояло бегство, и тратить духовные камни на это было неразумно.

Цзи Ханьсюэ промолчал.

Котенок, сидевший у него на груди, дергал его за воротник, то глядя на Демонического Императора, то на Мин Синя, и недоуменно спросил:

— Почему вы вдруг так забеспокоились о моем превращении? Это срочно?

Цзи Ханьсюэ посмотрел на котенка, мирно устроившегося у него на руках, и подумал, что тот, похоже, не торопится.

Котенок, которого можно обнимать и гладить, — это так мило!

Но Мин Синь безжалостно прервал его мысли:

— Твое превращение было бы лучшим вариантом. Изначальный духовный кот, будь то по размеру или по особенностям духовной энергии, слишком заметен, и это может привлечь внимание Бессмертной Секты Солнца и Луны, а также Божественной секты. После превращения будет проще скрываться, и, кроме того, после стадии Золотого Ядра боевые способности практикующего значительно возрастут.

Для людей, клана Яо и клана Демонов переход за стадию Создания Основы является качественным скачком в боевой мощи. Это связано не с разницей в духовной энергии между стадиями Создания Основы и Золотого Ядра, а с самим Золотым Ядром.

Для людей духовная энергия, сконденсированная в Золотое Ядро, отличается от энергии стадии Создания Основы, как небо и земля. Это результат тысячекратного сжатия, и после формирования ядра сила заклинаний увеличится в сотни раз. Даже простое заклинание огня сможет расплавить кусок железа.

Для клана Яо и клана Демонов стадия Золотого Ядра также является переломным моментом.

Стадия превращения клана Яо наступает именно после Золотого Ядра, и после превращения они могут использовать свое истинное тело как оружие, а также применять унаследованные техники и навыки своего клана, что резко контрастирует с их прежней слабостью.

Клан Демонов и вовсе не имеет стадии Золотого Ядра. После стадии очищения крови наступает стадия Эликсирного Зародыша, которая на начальных этапах эквивалентна Золотому Ядру, а на поздних — силе Истинного Монаха человеческого клана. В клане Демонов такой практикующий может называться Демоническим Генералом.

Мин Синь ценил не только абсолютную скрытность после превращения, но и значительное увеличение боевой мощи котенка, что значительно повышало его способность к самозащите.

Сейчас Цзи Ханьсюэ не мог использовать духовную энергию, и если бы им пришлось разделиться, безопасность котенка была бы под угрозой. Поэтому достижение стадии Золотого Ядра было крайне необходимо.

— Я стану сильнее? Тогда это действительно необходимо! — глаза котенка загорелись.

Чэнь Хэ всегда интересовался повышением своей силы, но, к сожалению, Изначальный духовный кот на стадиях очищения ци и Создания Основы не обладал значительной боевой мощью, и в повседневной жизни ему приходилось полагаться на царственную ауру, чтобы запугивать подчиненных, что было совсем не достойно лидера.

Цзи Ханьсюэ, закончив свои размышления, заметил взгляд котенка и не смог удержаться от того, чтобы погладить его пушистую головку:

— А Хэ, почему ты всегда хочешь стать сильнее?

Чэнь Хэ подумал, что, конечно же, это для того, чтобы избежать судьбы, в которой его пронзают копьем, но он уже пробовал — события из сна, похоже, нельзя рассказывать Демоническому Императору, поэтому он только буркнул:

— Потому что в будущем какой-то дурак будет убит.

— Как это возможно? — Цзи Ханьсюэ не мог понять, о чем он думает, но чувствовал, что это как-то связано с ним, и подчеркнул:

— Я не умру, и ты тоже, я буду защищать тебя.

— Я твой младший брат, я должен защищать тебя.

Котенок говорил с полной уверенностью, его тон был естественным.

Цзи Ханьсюэ усмехнулся, его сердце слегка смягчилось, и он снова погладил головку котенка:

— А раньше ты называл меня хозяином.

— Это был временный компромисс, понимаешь? — котенок посмотрел на него с укором.

Он изначально планировал, что Цзи Ханьсюэ соблазнит Шуй Цзяньсиня жареным мясом, чтобы тот перестал преследовать их, но в итоге они не только соблазнили, но и уложили его спать, что сделало его, котенка, совсем не внушительным.

Но это было другое дело. Раз уж Небеса позволили только ему узнать об этом, значит, это было для того, чтобы он — путешественник с Земли — спас их от трагической судьбы, вырвался из болота и стал сильнейшим в мире культивации!

Цзи Ханьсюэ, увидев этот взгляд котенка, едва сдержал смех.

Чэнь Хэ, восстановив свое достоинство, наконец вспомнил о Шуй Цзяньсине, который все еще спал, и недоуменно спросил:

— Что случилось с Шуй Цзяньсином? Почему он еще не проснулся?

Мин Синь взглянул на него и равнодушно ответил:

— В Божественной секте много правил, и ученики обычно не привыкли к алкоголю. Возможно, он действительно слишком сильно напился.

Чэнь Хэ подошел и несколько раз толкнул его, но тот не проснулся. Он посмотрел на Цзи Ханьсюэ и Мин Синя:

— Что будем делать? Будем брать его с собой?

— Конечно, возьмем. Иначе откуда мы узнаем о последних событиях в Божественной секте и Бессмертной Секте Солнца и Луны? Это же бесплатный источник информации, — Цзи Ханьсюэ взглянул на него.

— Он будет нас слушать? — котенок ткнул лапой в лицо Шуй Цзяньсиня, думая, что, раз он тоже ученик Божественной секты, возможно, у него есть информация о Копье, Убивающем

Богов.

— Будет, — Цзи Ханьсюэ забрал котенка, который начал вольничать, и, сформировав шар холодной воды, разбудил Шуй Цзяньсиня.

— Кто? Кто напал на меня? — Шуй Цзяньсинь только что проснулся, и перед ним оказалась большая куриная ножка. Его взгляд сразу же устремился на нее, и только потом он увидел Цзи Ханьсюэ.

— Твой жареный цыпленок был просто восхитителен! — Чэнь Хэ не ожидал, что первым делом Шуй Цзяньсинь, с мокрой головой, скажет именно это, а затем пожалуется:

— Только вот вино выбрали неудачное, слишком крепкое.

Чэнь Хэ:...

По сравнению с Шуй Цзяньсинем, он был куда более бдительным.

— Погодите! Я же пришел вас арестовать! — Шуй Цзяньсинь наконец вспомнил о своей задаче и уже собирался выхватить меч, как перед ним появилась та самая аппетитная куриная ножка.

Шуй Цзяньсинь тут же укусил ее, одновременно принимая ножку:

— Вы такой добрый, даже когда я пришел вас арестовать, вы даете мне куриную ножку.

— Нет, это взятка, а куриная ножка — это отдельная плата, — Цзи Ханьсюэ, подождав, пока он сделает два укуса, неспешно произнес, держа котенка на руках, его тон был спокойным.

Шуй Цзяньсинь замер с полным ртом, уже собираясь выплюнуть, как услышал ленивый голос Цзи Ханьсюэ:

— Ты уже откусил, теперь выплевывать бесполезно.

<http://bllate.org/book/15407/1362040>